

— Некоторые ошибки непростительны, — произнес Ань Цзыци, поднимая меч. Лезвие отражало лунный свет, и двое перед ним даже не успели вскрикнуть.

— Ваше сиятельство, — другой стражник вошел внутрь, застыв на пороге при виде происходящего.

— Что случилось? — Ань Цзыци остановил руку, но его взгляд по-прежнему был прикован к служанке.

— Мы нашли того наемника.

— Где? — Ань Цзыци резко развернулся, бросил меч стражнику и широким шагом направился к выходу. — Немедленно веди меня туда.

— Слушаюсь.

Позади две служанки крепко обнялись, радуясь своему спасению.

Чу Лань была куда живее Вэй Ся и не боялась князя Цзиня. Она была мастером красноречия, и Цинь Юй, подперев голову рукой, слушал ее рассеянно. Однако девушка внезапно замолчала.

Цинь Юй взглянул на нее и увидел, что она смотрит на него.

— Что случилось с рукой Вашего Высочества?

Князь Цзинь поднял руку, и при свете лампы она заметила, что его предплечье, казалось, было покрыто синяком. Она протянула руку, чтобы прикоснуться.

— Ничего, ты ошибаешься, — нахмурился Цинь Юй, опуская руку.

— Но...

— Я сказал, — прервал он ее, — ты ошибаешься.

— Слушаюсь.

Чу Лань замолчала, опустив голову. Краем глаза она заметила, что красная свеча уже почти догорела, и хотела что-то сказать, но промолчала. Цинь Юй, увидев ее выражение лица, собирался заговорить первым, но в этот момент за дверью раздались шаги.

— Ваше Высочество.

Лу Цун! Цинь Юй узнал его голос и мгновенно встал, выйдя за дверь.

— Веди меня, — приказал он напрямую.

Он поручил Лу Цуну только одно дело, и его появление говорило само за себя.

Южный пригород.

Цинь Юй сидел на коне. Ветер развеивал его алый халат, создавая яркий красный след в ночи. Лу Цун следовал за ним, наблюдая за мрачным выражением лица князя Цзиня, и в душе начал беспокоиться.

Как только они нашли наемника, прежде чем доложить князю, он услышал, что маркиз Аньдин с людьми отправился туда, явно намереваясь убить наемника. Лу Цун, будучи лишь стражником, не мог остановить высокопоставленного чиновника Ань Цзыци и был вынужден немедленно сообщить князю Цзиню.

Но, глядя на выражение лица князя, Лу Цун невольно вспотел.

— Ваше Высочество, там, — Ли Хань указал кнутом на восток.

Цинь Юй посмотрел в указанном направлении. В свете факелов было трудно разглядеть, сколько там людей, но он заметил белый халат Бай Юньфэя, а рядом с ним — самый острый блеск меча, который, вероятно, принадлежал Ань Цзыци.

Бай Юньфэй, почему твой меч снова... Лицо Цинь Юя стало еще мрачнее. Он резко ударил коня кнутом и направился туда на полной скорости.

Под холодной луной на лице Бай Юньфэя виднелся легкий румянец от вина, но его лицо оставалось привычно бесстрастным. Его взгляд скользил по нападавшим, не выражая никаких эмоций, он просто спокойно парировал удары.

Его удары были резкими и решительными, но в то же время казались случайными, словно он просто играл с мечом. Ань Цзыци, наблюдая за этим, испытывал все большее отвращение. Внутренняя энергия поднялась в нем, и его атаки становились все более яростными. Его подчиненные, видя это, тоже усилили натиск на Бай Юньфэя.

— Ань Цзыци!!

Ваше Высочество! Ань Цзыци вздрогнул, и на мгновение на его лице мелькнула горькая улыбка. Он бросил взгляд на князя Цзиня, который даже не успел переодеться, и, стиснув зубы, вместо того чтобы отступить, ринулся вперед, нанося удар Бай Юньфэю, не жалея себя. Его подчиненные тут же блокировали пути отступления Бай Юньфэя.

— Ах... Как ты смеешь!

Лицо Цинь Юя исказилось, и в его глазах вспыхнул ледяной свет. Он выхватил арбалет у стражника.

— Убейте этих двоих.

Он указал на наемников, блокирующих Бай Юньфэя, и одновременно поднял арбалет, направляя его на Ань Цзыци. Цинь Юй прищурился, стиснул зубы и натянул тетиву.

— Юньфэй, отступи.

Бай Юньфэй услышал этот голос и инстинктивно отступил на шаг. Двое, блокировавших его путь, упали, и он, развернув меч, отступил далеко назад.

Чик... Дзинь! Наконечник стрелы ударился о лезвие меча, раздался звонкий звук, и стрела вонзилась в другую руку Ань Цзыци, заставив его тело наклониться.

Хии... Конь заржал, подняв передние копыта, и одним ударом убил одного из людей Ань Цзыци. Цинь Юй спрыгнул с боевого коня и бросил взгляд на Бай Юньфэя. На его белоснежном халате была видна кровавая полоса, что заставило уголок глаза Цинь Юя

дрогнуть.

— Как ты смеешь послушаться!

Лезвие меча уперлось в грудь Ань Цзыци. Он смотрел на князя Цзиня, не пропуская ни одного его взгляда в сторону Бай Юньфэя. Крепко сжимая кровотокающую руку, Ань Цзыци поднял голову и посмотрел на князя. В его глазах не было ни капли раскаяния.

Ты... Рука Цинь Юя, держащая меч, дрогнула.

Цинь Юй? Бай Юньфэй, держа меч, поднял брови, глядя вперед. Этот свадебный наряд — это ты? Да, сегодня ты женишься. Я выпил, но это был не свадебный тост.

Он неподвижно смотрел на эту спину, и его взгляд постепенно становился холоднее. Цинь Юй, я не могу позволить тебе жениться. Не могу. Пожалуйста, закончи это!

Белый халат развевался, словно он не принадлежал этому миру.

Пххх! Меч все же пронзил чью-то грудь. Кровь выступила на губах Ань Цзыци, и он упал в объятия князя Цзиня. Он изо всех сил схватился за его одежду и поднял голову, глядя в его черные глаза под густыми бровями.

— Ваше Высочество, жизнь Цзыци... не стоит ничего, верно?

Вы можете дать мне славу, власть, богатство, все, что вызывает зависть у людей, но вы никогда не сможете запомнить меня хотя бы на мгновение.

Когда Бай Юньфэй был заперт в столице, вы готовы были отдать за него царство Цзинь, а если я погибну на поле боя, то, возможно, все, что я получу, — это ваши слова... «Похоронить с почестями»!

Ань Цзыци медленно закрыл глаза. В них не было горечи, только глубокая печаль.

Нет! Цинь Юй невольно сжал руки, крепко прижимая их к ране. Бай Юньфэй, увидев, как лицо князя бледнеет, сделал шаг вперед.

— Цинь Юй, — он присел рядом с ним.

Цинь Юй стоял на коленях, глядя на кровь, которая все больше стекала с его ладони, и дрожащим голосом произнес:

— Бай Юньфэй, ты действительно хочешь убить меня?

— Цинь...

— Ты не можешь использовать других? Ты не можешь привести больше людей? Ты не можешь поручить это кому-то другому? Зачем... зачем ты сам ринулся в бой?

Голова Бай Юньфэя медленно опустилась, его губы дрожали, и он тихо произнес:

— Я... я не понимаю.

— Ты должен понять, — с трудом сказал Цинь Юй. — Юньфэй, я не могу... не могу продолжать помогать тебе убивать себя.

Бай Юньфэй резко поднял голову, а рука Цинь Юя, прижимающая рану, дрожала все сильнее.

— Я могу его спасти.

Подтянув к себе Ань Цзыци, Бай Юньфэй быстро нажал на несколько точек, достал пилюлю и вложил ее в рот Ань Цзыци. Затем он взял его руку и начал передавать в нее свою внутреннюю энергию.

Прошло много времени...

— Он вне опасности. Найдите лекаря.

Бай Юньфэй медленно поднялся. Цинь Юй поддерживал Ань Цзыци и смотрел на Бай Юньфэя. Как раз в этот момент с востока взошло солнце, озарив его фигуру золотым светом. Вдруг золотая фигура пошатнулась и исчезла из виду.

В этом мире вражда, любовь и ненависть всегда переплетены так, что их невозможно понять. Именно поэтому некоторые так упорно стремятся к мести, желая похоронить все свои обиды в смерти и обрести покой.

Река Янлань бурлила, большие облака сгущались, закрывая яркое солнце. Легкий ветерок дул с вершины горы, проносился над рекой и устремлялся к другой горе.

Мягкая и опьяняющая атмосфера вернулась сюда. По каналу снова плыли лодки и яхты. В центре реки медленно двигалась в сторону Цзянье великолепная лодка, которая явно выделялась среди остальных.

На такой роскошной лодке не было слышно звуков музыки, что вызывало любопытство у других путешественников. Они вставали на цыпочки, чтобы рассмотреть, какой знатный юноша прибыл сюда.

— Пейзаж как на картине, правда? — слегка повернувшись, спросил Цинь Юй.

Ли Хань поклонился, не ответив. Через мгновение с кормы подошел Ду Сюэтан и встал позади князя, не произнося ни слова.

— Господин вернулся.

— Ваше Высочество.

— Ли Хань, можешь идти.

Все отошли подальше, и только Цинь Юй и Ду Сюэтан остались на носу лодки. Повернувшись, Ду Сюэтан, в своем голубом халате, развевающимся на ветру, чувствовал, как его сердце наполняется прохладой.

— Ну как? — тихо спросил он.

— Линь Ваньфэн в порядке. Слышал, что он был в Цзянье, но быстро вернулся, и ничего подозрительного не заметил. Он часто бывает в таверне под названием «Постоялый двор», — медленно сказал Ду Сюэтан.

— Хм, — кивнул Цинь Юй, услышав, что паршивец был в Цзянье, и слегка нахмурился. — Что еще?

— Девушка рядом с Линь Ваньфэном уже выросла и стала очень красивой. У них хорошие отношения, — сказал Ду Сюэтан, слегка посмотрев на князя.

Ха... Цинь Юй, глядя на реку, усмехнулся. Паршивец, тебе повезло, что отец нашел тебе невесту!

— А что с «Постоялым двором»? — снова спросил он.

— Хозяйка «Постоялого двора» в прошлом году родила дочь, назвали Жу-эр.

Семья в полном составе, и это хорошо! Цинь Юй, улыбаясь, посмотрел на Ду Сюэтана и с уважением сказал:

— Благодарю вас, господин.

<http://bllate.org/book/16170/1452838>